

НУ ВОТ, спектакль окончен... Куклы улеглись на свои места в ящиках, и автобус отправился обратно в Читу. Дождь хлестал по стеклам, а на душе было светло, как в детстве. Помните? Великий датчанин поведал: «В большом городе, где столько домов и людей, жили двое бедных детей. И было немного грустно: у взрослых так мало сказок...».

А полчаса спустя с актрисой Галиной Миртовой мы сидели в комнатухе за сценой, и она рассказывала о себе, своих ролях, чудесных сказках.

В жизни порой свершаются чудеса. Представьте: жила-была девочка — щупленькая, светловолосая. Вроде ничем не примечательная: учила уроки, бегала в кино, шепталась с подружками. В старших классах влюбилась в литературу, запоем зачитывалась Цветаевой, Кирсановым. А когда пришло время решать судьбу — растерялась. Уже и последний звонок отзвенел, и экзамены выпускные — вот они, рядом, а Галя так и не решила, кем быть. Выбор пришел неожиданно — документы подала в культурно-просветительное училище на театральное отделение. И вот чудо: никогда не мечтавшая о театре, она почувствовала, что иной жизни, не связанной с этим древним искусством, не представляет.

А потом пришла в театр — Читинский областной театр кукол.

От давнего представления о жизни артистов — красивой, легкой, воздушной — пришлось отказаться напрочь. Было страшно с самых первых шагов по сцене. Очень трудно привыкала к куклам: после репетиций болели руки, ныла поясница. Никогда до этого не пробовавшей петь, здесь ей пришлось заняться и этим. Были огорчения, порой казалось, что она в театре лишний человек. Может быть, надолго не оставило бы это чувство неудовлетворенности собой, перешедшей со временем, наверное, в разочарование. Но рядом были товарищи — Галина Бахолдина, Александр

Машанов. Они, когда-то испытывавшие горькое чувство несовершенства на сцене, пришли на помощь. Так произошло становление.

А потом была первая роль в самом первом спектакле «Три желания». Самая памятная, потому что с ней она

— «Способная». А сама она считает, что театр для нее — большая школа. Здесь, готовясь к спектаклю, она научилась присматриваться к окружающему миру, характерам людей, их поступкам и поведению в разных ситуациях. Все это дает ей тот огромный ма-

без устали повторяет: «Я — большой, большой». А самому и невдомек, что у него самая прекрасная пора — детство. Это сравнение возникло само собой, когда я увидела в спектакле Галину. В ее руках и стал похож Котенок на того мальчишку.

А как встречали героя дети! Они искренне смеялись над всеми его смешными поступками, потому что он и вправду был смешным. А после спектакля долго не расходились и аплодировали. Значит, все, что увидели и услышали, было для них достоверно и убедительно, ведь дети всегда особенно чувствуют фальшь. Так считает и актриса. А чего стоит ей это — быть достоверной и убедительной. Вот танцует кукла, танцует с ней и она. Вот поет Котенок — поет вместе с ним и Галина.

Театр нас учит многому. В героях мы часто узнаем себя, переживаем их драму, находим ответы на мучительные вопросы. Сказки — они ведь вечные спутники наши с самого детства. И они учат нас ценить добро, бороться со злом, делают нас чище. «Спектакли для детей, они многое дают взрослым, — уверена Галина и добавляет: — Дети бывают так же одиноки, несчастны от того, что их не понимают, как и мы. Детство — это особый мир, куда надо входить осторожно, не спугнув удивление всем, что нас окружает».

Для нее сказки, в которых она играет и в которые будет впереди, — это стремление сохранить ту свежесть восприятия окружающего, что дано только в детстве. И так хочется оставить это в каждом маленьком зрителе, сохранить в каждом взрослом.

...Помните? Однажды, давным-давно, поведал нам мудрый Андерсен: «Так сидели они рядышком, оба уже взрослые, но дети сердцем и душой...».

И. ЖИГУЛИНА.

НА СНИМКЕ: актриса Г. Миртова.

Фото Е. Епанчинцева.

СКАЗКИ Один из нас ДЛЯ ГАЛИНЫ

«В большом городе, где столько домов и людей, жили двое бедных детей. И было немного грустно: у взрослых так мало сказок...»

связывает начало своей актерской судьбы. Время спустя играла в «Русалочке» — красивой сказке о любви, в лирической пьесе «Котенок на снегу». Были еще роли — все это работа, где рядом и чувство досады, и радость, когда многое удается.

Так прошло пять лет. Из робкой ученицы она превратилась в актрису, о которой говорят:

без которого любая роль безлика.

Так было и в сегодняшнем спектакле «Хочу быть большим». Надоело Котенку слушаться маму, делать то, что просит она. Захотелось ему стать взрослым, чтоб не зависеть ни от кого. Напомнил мне он соседского мальчишку. Вот он капризничает по пустякам, дразнит взрослых и

«Комсомолец Забайкалья»

«Комсомолец Забайкалья»
г. Чита

28 ИЮН 1985